

Кафедра физики плазмы одна из ведущих в НИЯУ МИФИ. Сильный коллектив, известная научная школа, очень плодотворная работа с молодежью. Даже в самые тяжелые 90-е она была «на плаву».

На вопрос нашей редакции «В чем успех кафедры?» ее заведующий Валерий Александрович Курнаев ответил: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Многое зависит от коллектива. Люди у нас такие подобрались — никто никого не подставляет, все друг другу доверяют и помогают. В этом наш секрет».

В прошлом номере газеты «И-Ф» мы сообщали, что В.А. Курнаев удостоен Премии Правительства Российской Федерации 2010 года в области образования. Эта премия присуждена коллективу ученых в основном из ОИВТ РАН (профессоров МФТИ) и НИЯУ МИФИ за научно-практическую разработку «Научные исследования и учебные пособия по физике низкотемпературной плазмы». Одним из важных результатов их работы было создание Энциклопедии низкотемпературной плазмы, главным редактором которой был академик В.Е.Фортков. Это многотомное фундаментальное издание осуществлено впервые в мире и сейчас переводится на английский язык. Основной вклад В.А. Курнаева — подготовка раздела по взаимодействию плазмы с поверхностью и с диагностикой плазмы. Членами коллектива написано более 45 монографий и учебников, поэтому при экспертизе эта работа получила наивысший балл.

• НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

«МЫ ВСЕГДА И КО ВСЕМУ ГОТОВЫ»

С В.А. Курнаевым беседуют главный редактор «И-Ф» и студенческий корреспондент.

— Валерий Александрович, каким был для Вас уходящий год?

— Я веду дневник, иногда у меня на неделю планируется до 60 дел. Так вот, в августе июль был обозначен, как «сумасшедший». И не потому, что было жарко, а потому, что было очень много работы. Сентябрь, ноябрь — еще более напряженные, а декабрь — это просто «вешалка». Из МИФИ уходит иногда случалось за полночь. Поэтому сказать «сумасшедший год» — это мало сказать. У нас на кафедре примерно тридцать активно работающих штатных сотрудников и аспирантов, а число действующих научных тем, большинство из которых связано в ФЦП «Кадры», — 37! Пять проектов по этой программе поддерживают деятельность совместных с

ведущими физическими институтами «Росатома» образовательных центров. Кроме того, по гранту выиграли шесть аспирантов — это хорошо, по гранту выиграли три доцента — тоже хорошо, да еще по гранту выиграли три профессора — просто замечательно. Так что работа, в которой ясен результат и смысл, — она не отягощает.

— Есть ли у вас какой-нибудь любимый афоризм, который родился из жизненного опыта?

— Их несколько. Ну, вот, например: «Мы, как пионеры, — всегда и ко всему готовы» или «Богаче тот человек, чьи радости требуют меньше всего денег».

— Любите ли Вы МИФИ и за что?
— Люблю. За то, что здесь нахожусь и работаю среди людей мною уважае-

мых, адекватных, однозначно выбравших свой жизненный путь — науку и преподавание. И здесь, среди своих коллег, со многими из которых мы еще вместе учились, создана среда, комфортная для существования и самореализации. Это и есть то, ради чего я учился. Поэтому мне здесь нравится.

— Что Вы ожидаете от следующего года?

— На всех праздниках мы желаем друг другу любви и исполнения желаний. Главное в мире — любовь к окружающим, к своей работе. И чтобы все то, что мы делаем, было действительно нужным.

Поэтому от следующего года хотелось бы получить доказательства того, что мы идем правильной дорогой — что мы стали лучше, что наш университет поднялся выше, что наши мифисты делают свою работу еще качественнее...

— Какой подарок Вы бы хотели получить от Деда Мороза?

— Я уже получил — премия правительства. Куда больше?!

— Если бы Вы обнаружили себя студентом второго курса в общежитии МИФИ, у которого завтра три последних пересчета, которого лишили стипендии, которого бросила любимая девушка... Что бы Вы делали?

— Меня любимая девушка никогда не бросала, она у меня на всю жизнь одна-единственная, поэтому мне очень сложно представить такую ситуацию. Насколько мне известно, когда Цезарь вел римлян в бой, прежде чем перейти Рубикон, он подходил к солдатам и задавал какие-то вопросы. Те, кто бледнели, — оставались в Риме,

а те, кто наливались кровью и багровели от гнева, тех он брал с собой в бой. Реакция на неприятности у людей может быть разной. Одного повергать в уныние, а другого — заставлять еще больше и активнее трудиться, чтобы их преодолеть. Мне кажется, я отношусь ко второму типу.

— Расскажите какую-нибудь смешную историю из студенческой жизни.

— Дело было на Малой Пионерской. В те времена с нами еще китайцы учились, которые теперь стали руководителями китайской атомной промышленности. Все были отличниками, неплохо понимали по-русски. И как-то раз мы с моим товарищем Женей Ворониным выходили из корпуса, а навстречу нам шел китаец. Он, наверное, совсем заучился, потому что спросил у Жени что-то по-китайски. Я никогда не забуду, как тот ответил, выразительно жестикую: «Моя твоя не понимаю». Как будто искоренный русский язык для иностранца понятней!

На кафедре мы тоже немного хулиганили. Когда в нашем большом экспериментальном зале еще не было установок — играли там в волейбол. Вы знаете, жизнь сама по себе парадоксальна. Когда становится очень сложно, и объем работы, которую надо срочно сделать, становится нереально большим, в какой-то момент становится даже очень весело.

Потому всем желаю встретить Новый год весело и с оптимизмом!

Материал подготовила
Виктория Санникова,
студентка четвертого курса ИМО.
Фото Артема Левченко.

• ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

ПОЭТОВ СТАЛО БОЛЬШЕ?..

Есенина «Пугачев» и хорошо передал в монологе героя его предсмертную тоску, горечь предательства, а главное, — необычную, казалось бы, для Пугачева, но столь органичную для Есенина лиричность. Третье место у Дарьи Калашниковой (гр. Б5-04), которая прочла Фета («Ласточки») и очень сильное стихотворение Арсения Тарковского «Стирка белья» (о Марине Цветаевой). Замыкает «строй» призеров-чтецов Александра Бобилькова (гр. У7-203) с двумя интереснейшими поэтическими легендами: «Дары Терек» Лермонтова и «Ночной шепот Галатеи, обращенный к ученику Пигмалиона» Майи Борисовой.

Нынешний конкурс был посвящен памяти выдающегося поэта Андрея Вознесенского, и пятеро из шести чтецов соревновались за право быть признанными исполнителями его стихов. Первое место жюри присудило Дарье Калашниковой. Она глубоко прочувствовала напряженный драматизм одного из самых известных стихотворений поэта — «Монолог Мерилин Монро» (о гибели культурной голливудской киноактрисы). Стихи прозвучали ярко и страстно. Второе место — у Димы Мочалина, читавшего «Песню акына», также хорошо известную любителям поэзии. Замечательные там есть строки:

«Пошли мне, Господь, второго,
чтоб вытянул петь со мной!»

Да, так! Не оскудеет поэзия ни авторами, ни чтецами, ни теми, кто просто любит ее, кому она нужна, кто согласен с категоричным рефреном дивного стихотворения Вознесенского «Васильки Шагала», которое прочла Саша Бобилькова:

«Небом единым жив человек!»

Э. Проценко,
руководитель Клуба поэзии.
Фото Артема Левченко.

Александра Бобилькова.

Сергей Аксенов.

Дмитрий Мочалин.

Дарья Калашникова.

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Звонок из деканата. Сообщили, что нужно будет сходить на какое-то собрание, явка строго обязательна. Прохожу в конференц-зал, там уже сидят около десяти студентов. Нам сказали, что предстоит поездка на несколько дней в подмосковный город Руза, там будет какая-то встреча, надо захватить с собой спортивную форму.

Когда приехали в Дом отдыха РГСУ в Рузе — там уже собрались студенты со всей России: из Новосибирска, Чувашии, Екатеринбург... Только от них мы узнали, что к чему. Оказывается, будем участвовать в специальной программе телеканала «Россия» «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение».

К этому мы не были готовы. У нас оставалось всего полчаса, чтобы придумать свой вопрос. Кроме студентов на передачу пригласили и представителей предприятий из многих регионов России, а также тех, с кем Владимир Владимирович встречался в своих поездках. Для обсуждения вопросов нас разделили на три группы человек по сто.

Нашу группу собрали за большим столом в библиотеке, где вместе с телеведущими мы говорили о проблемах, которые нас волнуют, и общими усилиями пытались как можно четче и лучше сформулировать вопросы нашему премьеру. Народ был очень активен: жаловались на несоблюдение законов, притеснения в регионе, предлагали вопросы личного характера (многих интересовала жизнь домашних питомцев премьер-министра), выдвигали идеи по развитию России. Так, студент из Екатеринбурга предложил создавать особые экономические зоны на базе технопарков университетов. А студент из Казани жаловался, что технопарки у них простаивают пустые без дела... Поднимали тему здоровья и отдыха — как поднять культуру питания в России? Почему отдых в России дороже, чем за рубежом?

На этих обсуждениях из всех групп выбрали около двадцати человек. Предполагалось, что именно они будут задавать вопросы Путину в студии. С ними провели отдельную работу по общению их вопросов, которые бы отражали еще и мнение

тех, кто присылал вопросы через Интернет. Из мифистов в двадцатку попал только один — Слава Косарев. Но в итоге, после обсуждений с журналистами, его вопрос: «Мы экспортируем нефть, а почему у нас самих повышаются цены на бензин?» превратился в «Почему водители на дорогах в России такие жестокие? Многие ездят с дубинками в багажнике». Выбранные вопросы были влетены в общий сценарий передачи. У тех, чьи вопросы в него не попали, оставался шанс выступить: поднимать руку и ждуть, пока Путин заметит и сам спросит. Некоторым действительно повезло.

И вот прямой эфир. Подъем в четыре утра — нужно успеть позавтракать, доехать до Гостиного двора, где проходил телеэфир. Кругом телекамеры, яркий свет прожекторов слепил глаза. Телеведущие не скрывали волнения — Эрнест Мацквичус проговаривал шепотом текст, Мария Ситтель пыталась разрядить обстановку, напомнила о приближающихся новогодних праздниках. Нас предупредили, что в течение всего эфира мы должны были находиться на своих местах, не спать, носом не клевать, не чесаться, не сморкаться, не зевать... И вот пошел отсчет. Улыбку шире — вы в эфире.

Вопросы, которые задавали Путину, на мой взгляд, сильно уступали тем, которые мы обсуждали при подготовке передачи. Ответы Владимира Владимировича как всегда отличались прямотой и ясностью. Удивительно, но за все четыре с половиной часа прямого эфира ему удалось сохранить контакт с аудиторией, не потерять интереса зрителей.

Задать вопрос мне не удалось. Но по телевизору все-таки показали — потом целый день знакомые звонили, говорили, что видели меня. Автограф Путина или фото на память тоже не получила. Зато теперь могу посоветовать тем, кого в следующем году в деканате пригласят в Рузу без объяснений цели поездки, — готовьте вопросы...

Виктория Санникова.